

7. Байчарова Ф.Б. Полномочия прокурора в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 9.
8. Приходько И.А. Деятельность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005.
9. Яковлев В.Ф. Экономика. Право. Суд. М., 2003.
10. О задачах органов прокуратуры по реализации полномочий в арбитражном процессе: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 24 окт. 1996 г. № 59 // Вестник ВАС РФ. 1997. № 1.
11. Григорьева Т.А. Арбитражная юрисдикция в современной России. Саратов, 2002.

N.V. Spesivov
The Creation of a Specialized
System of Juvenile Justice:
International Standards
and Russian Practice

The implementation in law and practice of the basic requirements of the international standards of criminal proceedings involving minors, namely the creation within the juvenile justice system of a specialized justice system is considered. The author reflects on the notion of the juvenile justice system and its importance for ensuring the rights and legitimate interests of minors involved in criminal proceedings.

Key words and word-combinations: international standards of criminal justice, juvenile justice, juvenile technologies, juvenile justice proceedings.

Рассматривается реализация в законодательстве и правоприменительной практике требований одного из основных международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних – создание в рамках ювенальной юстиции специализированной системы правосудия. Анализируется понятие ювенальной юстиции и ее значение для обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Ключевые слова и словосочетания: международные стандарты уголовного судопроизводства, ювенальная юстиция, ювенальные технологии, судопроизводство по делам несовершеннолетних.

УДК 343.2-057.87:343.9
ББК 67.408.06+67.518

Н.В. Спесивов

СОЗДАНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПРАВОСУДИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Одним из основных обязательств Российской Федерации по реализации международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних является создание специализированной системы правосудия в отношении несовершеннолетних, то есть системы ювенальной юстиции. Образование в стране специализированных (ювенальных) судов было предусмотрено еще в Концепции судебно-правовой реформы в Российской Федерации 1991 г. [1]. Проблемам ювенальной юстиции посвящено множество работ российских и зарубежных ученых, но, несмотря на это, до сих пор нет единого мнения о том, что следует понимать под ювенальной юстицией и насколько она необходима в современной России.

Идею обеспечения юридической охраны детей посредством организации особого правосудия для несовершеннолетних связывают с возникновением первого суда по делам несовершеннолетних в США в 1899 г. [2, с. 3]. В России термин «ювенальная юстиция» был введен в правовой оборот Национальным планом действий в интересах детей, утвержденным Указом Президента РФ в 1995 г. [3]. В нем под системой ювенальной юстиции понимались специальные составы судов по делам семьи и несовершеннолетних, а также создание правовой базы по профилактике безнадзорности и правонарушений подростков.

На доктринальном уровне сущность ювенальной юстиции впервые стала освещаться в работах Э.Б. Мельниковой и Г.Н. Ветровой, подготовивших проект закона о ювенальной юстиции [4]. В ст. 1 данного законопроекта дано определение ювенальной юстиции как судебной системы, осуществляющей правосудие по делам несовершеннолетних и имеющей задачи судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и судебного разбирательства дел о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних. Тем самым авторы проекта сводили сущность ювенальной юстиции к судебному производству по делам несовершеннолетних аргументируя такую позицию тем, что заимствованный термин «juvenile justice» дословно с английского языка переводится как «ювенальная юстиция». Термин же «юстиция» в России принято трактовать как «правосудие», «система судебных учреждений» и «судебное ведомство» [5, с. 697]. Э.Б. Мельникова в подтверждение своей позиции указывает на то, что при аутентичном русском переводе Пекинских правил термином «juvenile justice» обозначается правосудие в отношении несовершеннолетних и что «все специфические условия осуществления функций судебной власти, доверенных законом ювенальной юстиции, относятся только к тем странам, где в судебную систему включен и действует суд по делам несовершеннолетних» [6, с. 14].

Точка зрения о том, что под ювенальной юстицией понимается именно и только специализированная система судебных органов, получила поддержку в трудах многих российских процессуалистов [7, с. 14; 8, с. 18; 9, с. 8]. Однако такое буквальное понимание данного термина применительно к производству по делам несовершеннолетних, на наш взгляд, не в полной мере отвечает назначению и сущности ювенальной юстиции и требованиям международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства по делам рассматриваемой категории. Анализ международных актов, содержащих стандарты уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, свидетельствует о том, что понятием «juvenile justice» охватывается не только система органов правосудия и порядок его осуществления; оно тесно увязывается с досудебным производством по делам несовершеннолетних. На данное обстоятельство уже указывалось в специальной литературе [10, с. 25], и мы полностью разделяем мнение о том, что международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних, содержащиеся, в частности, в Пекинских правилах, под необходимостью создания системы ювенальной юстиции подразумевают не только определенную систему судебных органов и порядок судебного разбирательства, но и соответствующую процедуру досудебной деятельности, осуществляемой соответствующими специализированными подразделениями.

Разделяя точку зрения о том, что ювенальная юстиция – это система специализированных органов, центральным звеном которой является суд по делам несовершеннолетних, поскольку именно он наделен полномочиями осуществлять правосудие [11, с. 25–26; 12], считаем, что поскольку международные стандарты применительно к судопроизводству с участием несовершеннолетних определяют одной из основных его целей обеспечение благополучия подростка и приоритет воспитательного воздействия, то достижение этой цели вряд ли возможно без вовлечения в систему ювенальной юстиции иных органов и учреждений, ведущих или вовлеченных в производство по делам несовершеннолетних, осуществляющих их социальное сопровождение и профилактику правонарушений (следователи, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделения по делам несовершеннолетних ОВД и т.п.).

В ряде законопроектов об основах ювенального законодательства их авторы справедливо включали в систему ювенальной юстиции, помимо судебных органов, государственные и муниципальные органы и учреждения, обеспечивающие правовую защиту несовершеннолетних, профилактику безнадзорности и преступности [13, с. 92], «нацеленные на решение проблем детей в трудной жизненной ситуации, приведшей к конфликту с законом, путем принятия в соответствии с их статусом и полномочиями мер, сочетающих в себе способы воздействия как формально-юридические (в том числе принуждение), так и психологические, педагогические, социальные» [14, с. 6]. Необходимость взаимодействия указанных органов при производстве по делам несовершеннолетних очевидна, тем более что подобная практика в ряде регионов России, где использовались подобные ювенальные технологии (в том числе привлечение к деятельности суда социальных работников), имела положительные результаты [15]. Судьи, рассматривающие дела о преступлениях несовершеннолетних, отмечают, что реализация требований международных стандартов прав несовершеннолетних участников процесса возможна только при тесной связи судов и органов предварительного следствия с деятельностью специализированных органов и вспомогательных социально-психологических служб [16, с. 7]. Основным же аргументом противников создания ювенальных судов является то, что количество подобных дел незначительно и работа таких судов будет неэффективной.

При обсуждении возможных российских моделей создания ювенальной юстиции в судебном сообществе были предложены следующие варианты:

- создание отдельных ювенальных судов;
- введение в судах общей юрисдикции специализации судей по делам с участием несовершеннолетних (как гражданских, так и уголовных) и создание в крупных многосоставных судах специализированных судебных составов по данной категории дел;
- сохранение специализации судей только по делам о преступлениях несовершеннолетних и возможность создания в судах общей юрисдикции специализированных судебных составов по делам о преступлениях и правонарушениях несовершеннолетних [15].

В настоящее время, в условиях, когда действующий УПК РФ не предусматривает правил о персональной подследственности и подсудности дел о преступлениях несовершеннолетних, специализация уголовного судопроизводства по таким делам остается лишь инициативой отдельных руководителей следственных структур и председателей судов. Но по нашему мнению, без специализации органов, ведущих производство по уголовному делу с участием несовершеннолетних, реализовать в стране ювенальные технологии, создать систему ювенальной юстиции (и, значит, выполнить требования международных стандартов) невозможно. Безусловно, что в наибольшей степени требованиям международных стандартов будет отвечать создание специализированных ювенальных судов. Однако возможна реализация и иной модели (менее затратной, но достаточно эффективной) - создание специализированных судебных составов на уровне областных (краевых) судов и выделение судей с ювенальной специализацией в районах судов. Они будут рассматривать не только уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, но и уголовные дела, по которым несовершеннолетние являются потерпевшими, а также гражданские дела, затрагивающие интересы данной категории лиц (о лишении родительских прав, усыновлении, защите имущественных и неимущественных прав и т.д.).

В Российской Федерации в настоящее время имеется всего десять специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних в судах общей юрисдикции (Таганрогский, Азовский и Шахтинский городские суды и Егорлыкский районный суд Ростовской области, Ангарский городской суд Иркутской области, Абаканский городской суд Республики Хакасия, Петропавловск-Камчатский городской суд, Елецкий районный суд Липецкой области, Володарский и Бежецкий районные суды г. Брянска, Дубровский районный суд Брянской области). С момента их создания (2004–2008 гг.) эти ювенальные, или «детские», суды действуют в экспериментальном режиме, не имея необходимой правовой основы. В то же время результаты их деятельности свидетельствуют об определенных положительных сдвигах (в этих регионах, например, прослеживается снижение показателей повторных преступлений среди подростков, прошедших соответствующие социально-правовые процедуры) [15].

В Указе Президента России «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» в качестве важнейшей задачи поставлено приведение законодательства страны в части, касающейся защиты прав и интересов детей, в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами и стандартами в области прав ребенка, а также с рекомендациями Совета Европы по правосудию в отношении детей [17]. Сегодня разработано около десятка законопроектов о ювенальной юстиции. Однако ни один из них не только не принят, но даже не был внесен на рассмотрение Государственной Думы РФ. Полагаем, что это во многом объясняется неподготовленностью российских институциональных условий, отсутствием соответствующей правовой поддержки и необходимых финансовых вложений. Тем самым в Российской

Федерации ныне налицо целый ряд причин экономического, социального, судостроительного плана, которые существенно затрудняют имплементацию международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних в российское законодательство и правоприменительную практику. Попытки же нововведений в данной области сегодня держатся исключительно на энтузиазме отдельных людей, но не на стремлении государства оказывать поддержку (прежде всего финансовую) данным законодательным инициативам.

Таким образом, говоря о ювенальной юстиции как основополагающем международном стандарте осуществления уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних, следует иметь в виду систему специализированного досудебного и судебного производства по уголовным делам, включающую специализированные судебные составы и следственные органы, функционирующие в тесной связи с органами и подразделениями, осуществляющими защиту прав несовершеннолетних, их социально-психологическое сопровождение и профилактику правонарушений, с обязательным применением ювенальных технологий, деятельность которых направлена на обеспечение прав несовершеннолетних участников процесса, защиту их интересов в целях реабилитации и ресоциализации несовершеннолетнего, предупреждения совершения им повторных правонарушений.

Тот факт, что ювенальная юстиция в России пока еще не создана, на наш взгляд, не означает неудачи данного опыта. Безусловно и то, что только создание системы ювенальных судов или специализированных судебных составов не решит всех проблем, связанных с реализацией международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. Важное значение при решении этих вопросов имеет совершенствование уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего процессуальное положение несовершеннолетних участников уголовного процесса и особенности досудебного и судебного производства по делам данной категории.

Библиографический список

1. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. А.С. Пашин. М., 1992.
2. Люблинский П.И. Суды по делам несовершеннолетних в России. СПб., 1910.
3. Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей): Указ Президента РФ от 14 сент. 1995 г. № 942 // СЗ РФ. 1995. № 38. Ст. 3669.
4. Проект закона о ювенальной юстиции в Российской Федерации // Правозащитник. 1996. № 2. С. 42–58.
5. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2004.
6. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие. М., 2001.
7. Ермаков В.Д. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних // Российская юстиция. 2000. № 10.
8. Лукьянова Е.В. Дифференциация правового регулирования в процессуальном законодательстве // Российская юстиция. 2003. № 10.
9. Замышляев Д.М. Ювенальные технологии // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 1.

10. *Предеина И.В.* Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.
11. *Мельникова Э.Б.* Ювенальная юстиция: специфика реализации судебной власти // Государство и право на рубеже веков: мат-лы Всерос. конф. М., 2001.
12. *Ткачев В.Н.* В Ростовской области создается региональная модель ювенальной юстиции // Российская юстиция. 2002. № 2.
13. *Ермаков Я.Д.* Презентация авторского проекта федерального закона «Основы законодательства ювенальной юстиции Российской Федерации» // Проблемы правосудия в отношении несовершеннолетних в России и международный опыт создания ювенальной юстиции: мат-лы междунар. конф. СПб., 2000.
14. *Автономов А.С.* Ювенальная юстиция: учеб. пособие. М., 2009.
15. О результатах обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции: постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 228. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. *Ткачев В.Н.* Правосудие в отношении несовершеннолетних – следующий этап судебно-правовой реформы // Ювенальная юстиция: мультидисциплинарный подход, опыт становления правосудия в отношении несовершеннолетних в Ростовской области / под ред. Е.Л. Вороновой. Ростов н/Д, 2002.
17. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.